

714
y. 4541

$\triangle \frac{68}{121}$

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛѢ СОЛДАТЪ.

RECEIVED JAN 10 1871

Д 68
121

2164.

НАСТАВЛЕНИЕ

вещ. хв

ДЛЯ СОЛДАТЪ

О ТОМЪ,

К 931
Н 322с

КАКЪ ДОЛЖНО ОБРАЩАТЬСЯ СЪ РУЖЬЕМЪ

И

УЧИТЬСЯ СТРЕЛЯТЬ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1856.

ПЕЧАТАТЬ РАЗРЪШАЕТСЯ.

Начальникъ Штаба гвардейскихъ и гренадерскихъ
корпусовъ

Генералъ-Адъютантъ *Графъ Барановъ.*

11 Апрѣля 1836 года.

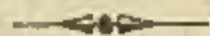
В.39.5885

2007059615

ГЛАВА I.

ОБРАЩЕНИЕ СЪ ОРУЖІЕМЪ И ЕГО СБЕРЕЖЕНІЕ.

**Умѣть обращаться съ ружь-
емъ** — значить умѣть его разобрать,
промывать, смазывать, собирать и бе-
речь.

Всему этому должно учиться съ пер-
ваго дня поступленія на службу и
учиться съ любовью и охотою, потому
что отъ этого зависитъ главное досто-
инство солдата — умѣнье стрѣлять.

Почему необходимо беречь ружье.

Ружье дается солдату на всю его службу. Въ мирное время, сбереженное ружье даетъ средства хорошо стрѣлять и получать за это награды, въ военное—ружье спасеніе и защитникъ солдата.

Солдатъ берегающій ружье свое знаетъ всѣ его недостатки и достоинства,—стрѣляетъ спокойно, знаетъ куда цѣлить, увѣренъ, что ружье его не дастъ ни осѣчки, ни сломится въ рукопашномъ бою.

Поэтому каждый долженъ беречь ружье свое и помнить, что въ опасности оно можетъ выкупить его изъ бѣды.

Честный и усердный солдатъ не станетъ нуждаться, чтобы начальство ежеминутно напоминало ему о необ-

ходимости беречь ружье: онъ пойметъ эту необходимость съ разу, и будетъ всегда исполнять то, что говорится въ этомъ наставленіи.

Много было примѣровъ, что солдаты, истинно понимавшіе свою пользу, до того любили ружье свое и такъ дорожили имъ, что, умирая на полѣ сраженія, просили начальника передать ружье любимому товарищу, какъ драгоценную и какъ бы родную вещь свою. Такіе солдаты должны быть уважаемы, всегда пользовались милостями начальства и служатъ примѣромъ для молодыхъ, начинающихъ службу.

Береги не только свое ружье, но и чужое, если оно, хотя и временно, дано на твои руки; заботься, чтобы никто въ ротъ не обращался съ ружьемъ иначе какъ сказано въ

этомъ наставленіи. Неучъ рекрутъ, или солдатъ лѣнивый и неряшливый, требуютъ надзора. Надзоръ этотъ долженъ быть не только со стороны офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, но общимъ, потому что ружье дурнаго солдата, за выбытіемъ его, при переранжировкѣ, можетъ достаться хорошему, которому придется отвѣчать за дурнаго. Есть еще и другая причина общей заботливости солдатъ о ружьяхъ своей роты. Чѣмъ въ ротѣ больше хорошихъ и сбереженныхъ ружей, тѣмъ этой ротѣ легче стрѣлять и на смотру тѣмъ больше у нее будетъ пуль въ мишени.

Чтобы умѣть беречь ружье, солдату необходимо подробно знать, изъ какихъ частей состоитъ оно, для чего каждая часть служить и какъ различаются ружья одного рода отъ другихъ, по ихъ устройству.

Роды ружей.

Наша пѣхота имѣетъ два рода ружей: **гладкоствольныя** и **нарѣзныя**. **Гладкоствольное** ружье есть такое, у котораго стволъ внутри совершенно гладкій. **Нарѣзнымъ ружьемъ** называется то, у котораго внутри ствола, вдоль его, сдѣланы винтовые нарѣзы или дорожки.

Части ружья.

Главныя части какъ нарѣзнаго, такъ и гладкоствольнаго ружья суть:

1. Стволъ.
2. Замокъ.
3. Ложа.
4. Спускъ.
5. Шомполъ.
6. Штыкъ.

Замокъ имѣетъ много составныхъ частей, о которыхъ будетъ подробно сказано при описаніи правилъ разборки и сборки замка.

Ножка дѣлится на три части: прикладъ, изложину и цѣвь.

Шомполъ парѣзныхъ ружей имѣетъ мѣдную головку. Къ шомполу каждаго ружья можно привинчивать пыжевикъ или промывальникъ.

Кромѣ названныхъ главныхъ частей, каждое ружье имѣетъ еще слѣдующія:

1. **Затылокъ** — мѣдная оковка нижней части приклада, сдѣланная для того, чтобы прикладъ не раскололся.

2. **Сюба** — скрѣпляетъ изложину и прикрываетъ спускъ.

3. **Антанки** — желѣзные петли, на которыя натягиваютъ погонный ремень.

4. **Нижняя гайка.**

5. **Средняя гайка.**

6. **Верхняя гайка.**

— связываютъ стволъ съ ложею.

7. **Ложевыя пружины** — по числу гаекъ, не даютъ гайкамъ соскакивать съ мѣстъ.

8. **Шомпольная пружина** — удерживаетъ шомполъ въ гнѣздѣ. Она находится подъ стволомъ и потому не видна.

Кромѣ составныхъ частей каждое ружье имѣетъ еще слѣдующія важныя части:

1. **Прицѣлъ** сдѣланъ для того, чтобы солдату легче было прицѣливаться на дальнія разстоянія.

Прицѣлы бываютъ двухъ родовъ: на гладкоствольныхъ ружьяхъ — **малые** (или Французскіе), а на парѣзныхъ — **стрѣлковые** (или Гессенскіе).

Малый прицѣлъ состоитъ изъ дощечки, твердо привинченной къ казенной части ствола. Къ краю этой дощечки прикрѣплены, въ видѣ петли, два щитика: одинъ короткій, а другой длинный. Если длинный щитикъ плотно прижать къ стволу, то подымается короткій; если же прижать короткій, то подымается длинный. Наверху каждого щитика сдѣлана вырѣзка или желобокъ, а на длинномъ, подъ желобкомъ, находятся одно подъ другимъ два отверстія. Противъ желобка короткаго щитика вырѣзана цифра 3, у нижняго отверстія большаго щитика — цифра 4, у верхняго — 5, а у желобка — 6. Что означаетъ каждая изъ этихъ цифръ будетъ сказано при описаніи употребленія прицѣла.

Стрѣлковый прицѣлъ имѣетъ основаніемъ своимъ крѣпко привинчившую къ казенной части ствола до-

щечку, по сторонамъ которой поставлены ребромъ двѣ другія. Между этими стойками двигается прицѣльный щитокъ. Съ наружной стороны лѣвой стойки сдѣлана черта съ 12-ю дѣленіями. Чтобы прицѣльная дощечка, поднятая до извѣстнаго дѣленія, не опускалась опять внизъ, должно слегка привинтить ее.

2. **Щушка** служитъ для прицѣливанія.

Принадлежности ружья.

1. **Кожаные чехлы** на стержень и стрѣлковый прицѣлъ, берегаютъ ихъ отъ порчи и ржавчины.

2. **Протравникъ** — употребляется для прочистки стержня.

3. Каждое же изъ нарезныхъ ружей вмѣстѣ кромѣ того **протиру** или **промывальникъ**, для промывки ствола послѣ стрѣльбы.

На каждыя три ручки полагается отвертка, а на 40 ручей: пыжевникъ со шпилькою, нажимъ для боевой пружины и вилка или нажимъ для перки.

Изъ этого слѣдуетъ, что для исправнаго содержанія ружей, необходимо, чтобы въ каждой ротѣ (считая ее въ 180 человекъ) было постоянно на лицо: 180 протравниковъ, 60 отвертокъ, 18 пыжевниковъ, 18 нажимовъ и 18 вилокъ для перокъ. Но изъ дальнѣйшаго описанія разборки и сборки ружья будетъ видно, что кромѣ этихъ отпускаемыхъ отъ казны принадлежностей, необходимо имѣть и другія, наприм.

Для насадки ладыжки на гнѣздо, надо имѣть **железную бабку** (усѣченный конусъ въ вершокъ длиною); для выталкиванія перки и шплекъ спусковой личинки, должно имѣть

стальной стерженью; для накалыванія штыка, если онъ надѣвается слишкомъ туго, а для сбиванія курка должно употреблять **деревянный молотокъ**. Не имѣя этихъ принадлежностей, солдаты обыкновенно осаживаютъ штыкъ или сбиваютъ курокъ желѣзнымъ молоткомъ, а шпильки выталкиваютъ гвоздемъ, что несомнѣнно портитъ ружья.

Зная, почему необходимо беречь ружье, изъ какихъ частей оно состоитъ и какія имѣетъ принадлежности, каждый солдатъ долженъ, кромѣ того, уметь разбирать ружье.

Разборка ружья.

Разборка ружья можетъ быть двоякая: **полная**, когда вынимаютъ и стволъ и замокъ, и **половинная**, когда замокъ не вывнчиваютъ.

Разбирается ружье только для промывки или смазки; разборку надо дѣлать въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Отомкни штыкъ.

2) Вынь шомполъ.

3) Отстегивъ погонный ремень и снявши двѣ гайки, а нижнюю додвинь только до мушки. Снимая гайки отнюдь не должно сбивать ихъ чѣмъ-либо твердымъ, дабы не дѣлать на стволъ или на ложъ царапинъ. Лучше всего употреблять для этого наискось срубленную деревяшку.

4) Положи ружье на скамейку, или на койку и отвинти хвостовой шурупъ.

Какой бы винтъ не отвинчивалъ, не давай отвертку выскакивать изъ щели головки винта, иначе она оцарапаетъ ложу и испортитъ щель.

5) Обороты ружье дуломъ и куркомъ къ низу, слегка нажми конецъ дула на

что-либо твердое и въ то же время лѣвую руку держи подъ стволомъ, противъ казенника; чрезъ это казенникъ ствола самъ собою отдѣлится отъ ложи и выпадетъ на лѣвую руку. Тогда сними оставшуюся гайку и вынь стволъ изъ ложи.

Если необходимо вполне разобрать ружье, то послѣ сказаннаго должно взвести курокъ, упереть ложу прикладомъ въ колѣно, держать ее куркомъ въ право и крѣпко прижавъ лѣвую ладонь къ глазку замочнаго винта, вывинтить его отверткою; потомъ за курокъ вынуть замокъ изъ гнѣзда. Вынимая замокъ не должно тащить его въ право, а надо отдѣлать сначала передъ замка, оставляя задъ или глазокъ на мѣстѣ.

Замокъ вывинчивается для того, чтобы осмотрѣть и вытереть его, не чаще одного раза въ два мѣсяца. Если же солдату случится часто быть настрѣль-

бѣ или нѣсколько дисей сряду подѣ дождемъ, то должно осматривать зачокъ чаще. О томъ, какъ разбирается замокъ, будетъ сказано ниже.

Кромѣ сказаннаго солдатъ не имѣетъ права и не долженъ болѣе ничего разобрать въ ружьѣ. Ему не дозволяется: отвинчивать задокъ (подокъ или затылокъ), и скобу, вынимать шемпольную и ложевыя пружины и спускъ и вывинчивать казенникъ и стержень. Въ случаѣ надобности, все это дѣлается въ полковой оружейной мастерской.

Промывка ствола.

Послѣ каждой пальбы, хотя бы досталось сдѣлать только одинъ выстрѣлъ, должно промыть стволъ.

Собираясь промывать ружье, солдатъ долженъ заранѣе приготовить

все, что необходимо какъ для разборки, такъ и для смазки его, а именно: принеси шайку горячей воды, достань протравникъ, отвертку, промывальникъ, паклю или сухія тряпки, стеклянку съ деревяннымъ масломъ, два подрѣзанные перышка и свѣжее баранье сало, завернутое въ тряпку.

Приготовивъ все это, навинти на конецъ шомпола промывальникъ, а если ружье гладкоствольное, то навяжи на тонкій конецъ шомпола или на простую деревянную палку — столько пакли, чтобы конецъ этотъ плотно входилъ въ дуло. Потомъ возьми стволъ, опустивъ его казенною частью въ шайку съ водою на столько, чтобы вода покрыла стержень; вложивъ въ дуло промывальникъ или палку съ паклею, движениемъ вверхъ и внизъ досылай шомполъ или палку до казенника и подымай до дула; когда стволъ нарѣзной,

то давай шомполу только волю поворачиваться, а въ гладкомъ стволѣ поворачивай его самъ; дѣлай это до тѣхъ поръ, пока изъ стержня начнетъ выходить чистая вода. Тогда вынь промывальникъ, продуй стволъ и обороти его поставь дуломъ къ низу, чтобы стекла вода. Пока стекаетъ вода, на что достаточно 3 или 4 минуты, возьми ложу, сухою тряпкою сотри копоть съ курка, съ замка и съ самой ложки. Послѣ этого паклю, которою промывалъ стволъ, сними долой; вмѣсто ее навей сухую паклю или тряпку и начинай вытирать стволъ внутри, точно такъ же какъ промывалъ, т. е. двигая шомполъ или палку внизъ и вверхъ, но само собою разумѣется не вставляя казенника въ воду. Когда пакля или тряпка отсырѣетъ, то надо еще разъ переменить ее, но прежде чѣмъ вставлять въ дуло сухую паклю или тряп-

ку, пусти на нее 3 или 4 капля деревяннаго масла, а если его нѣтъ, то положи не соленнаго сала и тогда снова продолжай вытирать стволъ до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлается совершенно сухъ.

Промывая ружье, солдатъ долженъ больше всего бояться бросить дѣло въ положеннѣ, то есть оставить стволъ не совершенно вытертымъ, потому что онъ скоро можетъ заржавѣть, а ржавчина внутри ствола—бѣда для солдата. Если предвидишь, что тебя могутъ оторвать отъ дѣла, такъ лучше на часъ или на два отложи промывку ружья; а ужъ если началъ, такъ дѣлай дѣло подъ-рядъ, безъ промежутковъ.

Когда стволъ вытертъ до суха, тогда надо прочистить затравочный стержень маслянымъ перышкомъ, съ

котораго прежде масло выжато, потомъ вытереть стержень и казенникъ до суха, сухою тряпкою и наконецъ весь стволъ обтереть сальною тряпкою.

Смазка замка.

Если ружье было разобрано вполнѣ и пришло время **смазать замокъ**, то должно вынутый замокъ осмотрѣть какъ можно внимательнѣе, не закралась ли гдѣ сырость и не показалась ли ржавчина. Если солдатъ убѣдился, что этого нѣтъ, то и не слѣдуетъ разбирать замка на части, а должно только вытереть чистою тряпкою старое масло, которое обыкновенно отъ времени чернѣетъ. При этомъ взведи и спусти курокъ, чтобы вытереть какъ подъ нимъ, такъ и во всѣхъ згибахъ пружинъ, личинки и ладыжки. Вытер-

тый замокъ, самъ по себѣ, безъ всякой чистки, долженъ быть чистъ и свѣтелъ. Это вовсе не значить, чтобы его слѣдовало доводить до блеска.

Для новой смазки замка солдату необходимо имѣть самое чистое деревянное масло, въ которомъ нѣтъ ни отстоя, ни воды; потому что малѣйшая пылинка, попавши между зубцами пружинъ, по немногу портитъ ихъ, а ничтожная капля воды даетъ ржавчину. Чтобы смазать замокъ, достаточно пустить съ перышка по каплѣ масла: на нарѣзъ и въ гнездо замкового винта, на касающіеся пружинъ зубцы ладжки, на спусковой крючекъ и на просвѣты между доскою и подвижными частями замка. Послѣ этого весь замокъ должно вытереть масляною тряпкою, чтобы масло нигдѣ не текло и между тѣмъ, чтобы всѣ части замка были покрыты имъ.

Разборка замка на части.

Разбирать замок на части должно всегда, какъ только будетъ замѣчена на немъ гдѣ-либо ржавчина, въ противномъ же случаѣ, — не чаще двухъ разъ въ годъ. При всякой разборкѣ должно наблюдать, чтобы отвертка, нажимъ и вообще употребляемый инструментъ не соскакивалъ и не царапалъ частей замка.

Разбирается замок такимъ образомъ: взведи курокъ; наложивъ на боевую пружину большой нажимъ, такъ чтобы упоръ нажима пришелся къ низу большого пера пружины, потомъ заведите барашекъ нажима, но неслишкомъ крѣпко, дабы винтъ не оставилъ на пружинѣ слѣда, а только слегка бы сжалъ ее; спусти курокъ и взявъ за нажимъ, отнимай его вмѣстѣ

съ боевою пружиною. Послѣ этого поверни замокъ внутреннею стороною къ себѣ и куркомъ къ верху; тогда увидишь, что личинка прикрѣплена тремя винтами, изъ коихъ на правомъ нѣтъ никакого знака, на лѣвомъ 2 точки, и на верхнемъ одна точка. Разсмотрѣвъ это, малымъ нажимомъ или вилкою сожми перку и пачпай вывинчивать винты, кладя каждый изъ нихъ особо, съ тѣмъ, чтобы собирая замокъ помнить куда который вложить; потомъ отними личинку, а за нею крючекъ и перку, которая выколачивается съ наружной стороны замка желѣзнымъ стерженькомъ. Далѣе вывинти ладыжевый или курковый винтъ и положи замокъ внутреннею стороною на колѣно или на что-либо упругое, вставь стержень (или тупое шило) въ гнездо курковаго шурупа и ударь по стержню молоткомъ; отъ этого отдѣ-

лится ладыжка, а вмѣстѣ съ нею и курокъ.

Когда всѣ части замка будутъ тщательно осмотрѣны и вытерты отъ стараго масла, то должно собрать замокъ.

Сборка замка.

Чтобы собрать замокъ надо : вставить ладыжку съ курковымъ валикомъ въ замочную доску, надѣть курокъ, повернуть ладыжку такъ, чтобы выемки ее серединою своею были противъ мѣстъ, куда войдутъ винты. Потомъ обороти замокъ и положи его гиѣздомъ курковаго винта на что-либо твердое, надставь на сосокъ ладыжки бабку (усѣченый желѣзный конусъ) и ударь по ней раза два молоткомъ, что заставитъ ладыжку съ курковымъ валомъ войти въ свое мѣсто. Послѣ этого вставь сжатую вил-

кою перку, наложив на ладыжку личинку и завинчивай всѣ три винта съ вдругъ, каждый въ свое мѣсто по необходимости, дабы всѣ три стороны личинки нажимались одновременно; далѣе — завинти курковой шурупъ, вставь большую боевую пружину вмѣстѣ съ сжимающимъ ее нажимомъ и наконецъ, ослабивъ барашекъ, сними нажимъ.

Сборка ружья.

Сборка ружья начинается съ того, что замокъ вставляется въ гнездо и привинчивается къ ложѣ замковымъ винтомъ. Если же замокъ не вынимался, то прямо вкладывай стволъ въ ложу, надѣнь гайки, завинти хвостовой шурупъ и натяни погонный ремень; потомъ вытри шомполъ сперва сухою, а потомъ сальною тряпкою и вставь его въ гнездо; наконецъ смажь штыкъ и приткни его къ дулу.

Промытое, собранное и смазанное такимъ образомъ ружье, если не будетъ случая стрѣлять изъ него, или выходить съ нимъ подъ дождь или снѣгъ, можетъ оставаться 2 или 3 недели, не только безъ всякой чистки, но и безъ смазки.

Чистка ружья.

Чистить ружья не слѣдуетъ, а должно только стирать съ него сырость и смазывать. Если же по какому-либо особенному случаю покажется гдѣ-либо ржавое пятно, то не разбирая ружья, должно помазать ржавое мѣсто масломъ и давъ постоять часа 4, счистить пятно чистилкою, сдѣланною изъ липоваго дерева, или обтянутою замшею. Этою чистилкою трети единственно только то мѣсто, гдѣ появилась ржавчина и непременно попе-

регъ ствола, кладя при этомъ ружье всею длиною на скамью; а потому не слѣдуетъ дозволять, чтобы, для стиранія наружной ржавчины, солдатъ упралъ одинъ конецъ ствола въ грудь, а другой въ землю и теръ его поперегъ ремнемъ, или вдоль кожею, или сукномъ. Если же ржавчина отъ замши не стирается, то возьми на чистилку нѣсколько мелко истертаго и просѣянаго кирпичча, смоченнаго деревяннымъ масломъ.

Больше этого никакой чистки быть не должно, да и та, о которой сказано, можетъ быть нужна только для ружья долго стоявшаго въ сыромъ цейхгаузѣ, или не имѣвшаго настоящаго хозяина. На ружьѣ же принадлежащемъ хорошему солдату и содержанномъ по излагаемымъ здѣсь правиламъ, никогда ржавчина показаться не можетъ.

При чисткѣ ложи, солдатъ, подъ строжайшею отвѣтственностію, отнюдь не долженъ скоблить ее. Обтирая ложу масляною тряпкою, можно постоянно сохранять ее въ исправности.

Мѣдный приборъ ружья долженъ чистить толченымъ и мелко просѣяннымъ кирпичемъ. При смазкѣ собраннаго ружья саломъ и тряпкою, не должно касаться мѣдныхъ частей, потому что онѣ какъ отъ сала, такъ и отъ масла ржавѣютъ. Если бы случилось, что мѣдная вещь покрылась сильною ржавчиною, то передъ чисткою кладутъ ихъ, часовъ на 10, въ квасную гущу, дабы ржавчина отмокла.

Сбереженіе ружей въ казармахъ.

Въ казармахъ ружья обыкновенно хранятся въ пирамидахъ, но

гдѣ ихъ не устроено, полезнѣе бы было, чтобы каждый солдатъ имѣлъ свое ружье постоянно возлѣ себя, т. е. чтобы для каждаго ружья было особое мѣсто въ коежномъ или нарномъ ящикѣ.

Въ пирамидѣ, равно какъ и во время одиночныхъ ученій, ружья должны быть постоянно заткнуты деревянною палкою, обернутою паклею столько, чтобы палка плотно входила въ дуло и непременно доходила бы до самаго дна казенника. Навернутая на палку пакля должна быть всегда напята на нѣсколькими канлями деревяннаго масла; самая же палка должна оканчиваться плоскою деревянною шпешкою.

Прицѣльный и стержневой чохлы должны быть всегда надѣты и курокъ спущенъ.

Не должно ставить ружья, въ особенности съ примкнутыми штыками,

къ стѣнѣ; отъ этого штыкъ незамѣтно гнется; если же встрѣтится необходимость приставить ружье, то надо дѣлать это со всевозможною осторожностію, дабы ружье никакъ не могло упасть. При этомъ строго запрещается приставлять одно ружье на другое, или ставить ружья такъ, чтобы мушка касалась стѣны.

Такой же осторожности требуется и при составленіи ружей въ козлы.

Всякая порча ружья, замѣтная съ перваго взгляда, не такъ вредна и можетъ быть скоро исправлена въ мастерской; но при паденіи, ружья получаютъ порчу незамѣтную даже для самаго опытнаго глаза. Она состоитъ въ томъ, что стволъ мѣстами вдавливается внутрь. Узнать гдѣ находится это вдавленіе можно только въ мастерской, и то съ помощію особаго инструмента; а солдатъ узнаетъ ее по-

тому, что при стрѣльбѣ пуля его не будетъ попадать въ мишень. Вотъ почему должно взыскивать съ тѣхъ, которые роняютъ свои ружья, гдѣ бы то ни было.

Сбереженіе ружья на квартирѣ.

При размѣщеніи роты по квартирамъ въ деревняхъ, хорошій солдатъ найдетъ еще болѣе средствъ беречь ружье, чѣмъ въ казармѣ. Живя въ ладу съ хозяевами, онъ смѣло можетъ надѣяться, что они не пожалѣютъ утиральника, чтобъ обернуть ружье и позволятъ поставить его въ чуланъ, или въ другое мѣсто, куда рѣдко кто ходитъ. Тамъ, придя съ пальбы или съ ученья, промывъ и убравъ ружье свое на мѣсто, солдатъ можетъ быть спокоенъ, что

никто не толкнетъ и не заденетъ ружья его. Если же нѣтъ особеннаго чулана и приходится держать ружье въ избѣ, то отнюдь не должно ставить его въ уголъ, или класть подъ лавку, гдѣ больше всего сырости; а надо устроить на сухой стѣнѣ полку и класть на нее ружье, или, еще лучше, вѣшать его на двухъ пѣтляхъ къ потолку, гдѣ оно никому помѣшать не можетъ.

Содержаніе ружья въ походѣ.

Сбереженіе ружья въ походѣ требуетъ еще большаго вниманія, потому что тогда ружья цѣлые дни бываютъ подъ дождемъ, цѣлый переходъ на морозѣ градусовъ въ 15 и потомъ вдругъ вносятся въ теплую хату; слѣдовательно, при малѣйшей лѣности солдата, ружье скоро можетъ испор-

титъся. Морозъ пробираетъ ружье до послѣдняго винтика, входитъ и внутрь ствола и во всѣ пружины и винты замка, а штыкъ на морозѣ легко ломается. Поэтому должно заранѣе принять всѣ мѣры, чтобы ни морозъ, ни дождь не дѣлалъ ружью вреда и порчи. Даже нести ружье въ походѣ должно осмотрительно.

Исправный солдатъ всегда несетъ ружье вольно, перекладывая только съ плеча на плечо, или изрѣдка беретъ его замкомъ подъ мышку, какъ носили прежде отъ дождя. Солдатъ же лѣнивый не знаетъ что дѣлать съ ружьемъ своимъ: то заложить онъ его за гоманокъ, то пристроится за ротою къ какой-нибудь подводѣ и воткнетъ ружье свое въ телѣгу, вымалывая на это согласіе разными способами, а чаще всего прибѣднится, чтобы возбудить къ себѣ сожалѣніе. Такому сол-

дату, какъ будто и горя мало, что ружье его трется и колотится.

Въ походѣ палка съ паклею должна быть постоянно въ дулѣ, всякій день должно смазать ружье сквозь тряпку саломъ, особенно тѣ мѣста, которыми стволъ и замокъ касаются дерева, потому что въ эти то мѣста и можетъ скорѣе всего закрасться сырость. Зимой, дѣлая привалъ, не должно вносить ружья прямо въ избу, а надо поставить его сначала въ сѣняхъ, дабы оно отходило исподволь. Если же солдатъ опасается оставить ружье безъ себя, что весьма похвально, то войдя грѣться, онъ долженъ вынуть изъ кармашка сумы сухую тряпку и нѣсколько разъ стирать наседающую на ружье сырость, а когда ружье уже не станетъ больше отходить, то смазать его завернутымъ въ тряпку саломъ, которое солдатъ долженъ постоянно имѣть при

себѣ. Придя на квартиры, какъ только ружье будетъ внесено въ избу, сырость покажется на немъ каплями, какъ роса; ее нужно нѣсколько разъ стереть тряпкою, чтобы эти капли не затекли какъ-нибудь между желѣзомъ и деревомъ, гдѣ вытереть ихъ, не разбирая ружья, невозможно и гдѣ непременно зародится ржавчина. Вытирать такимъ образомъ ружье придется нѣсколько разъ. Поэтому идя на варку и возвратясь назадъ вытри ружье; собираясь отдыхать опять вытри, а вставши сдѣлай это уже въ послѣдній разъ, и потомъ смажь его снова, чтобы приготовить къ завтрашнему походу. Съ перваго взгляда кажется весьма трудно столько возиться съ ружьемъ; но усердный и расторопный солдатъ исполнить все это между дѣломъ и только лѣнивый станетъ смотрѣть на уборку ружья какъ на работу.

Перевозка ружей.

Для перевозки ружей, каждый солдатъ долженъ умѣть укладывать ихъ на повозки. Всего лучше перевозить ружья въ особыхъ ящикахъ, раздѣленныхъ на гнѣзда, выложенныя войлокомъ; но не всегда можно устроить такіе ящики, да и стоятъ они недешево. Не должно также думать, что уложенное въ ящикъ ружье можетъ оставаться въ немъ весь походъ безъ осмотра. На каждой дневкѣ должно открыть ящики и посмотреть не показалась ли на ружьяхъ ржавчина. Въ ящикъ можетъ протечь вода, войлоки втягиваютъ въ себя сырость и ружья ржавѣютъ.

Въ обыкновенныхъ телѣгахъ ружья перевозятся слѣдующимъ порядкомъ: дно и бока телѣги выкладываются рогозами или соломой, потомъ изъ соло-

мы же, или пзъ сѣна, свиваютъ жгуты, плотно обвиваютъ ими каждое ружье особо и кладутъ ружья вдоль повозки. Если же невозможно достать столько сѣна или соломы, чтобы обвить каждое ружье особо, то должно класть ружья на слою соломы, такъ чтобы ни одно ружье не терлось о другое. Во всякомъ случаѣ, уложенныя въ телѣгу ружья надо переложить рогозамп, и крѣпко увязывать веревкою, чтобы они не шатались. Поверхъ ружей не должно класть ничего тяжелаго и твердаго; мягкія же сухія вещи принести имъ вреда не могутъ.

Опыты показали, что чаще всего портятся ружья у кашеваровъ и хлѣбопеконъ, которые слѣдуя иногда ночью, пользуются тѣмъ, что ихъ никто не видитъ и кладутъ ружья на повозки. Поэтому какъ кашевары, такъ и хлѣбопеки, хотя бы ѣхали на подво-

дахъ, должны и днемъ и ночью имѣть ружья въ рукахъ.

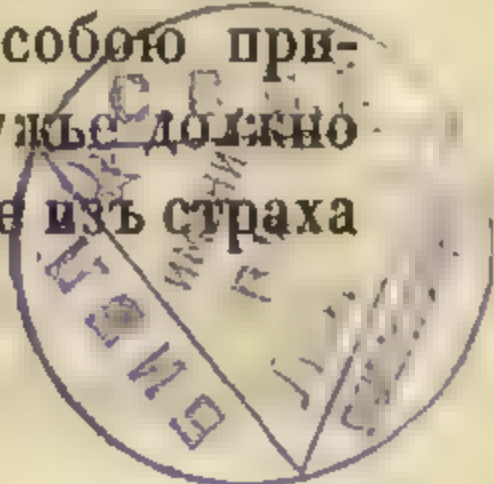
Въ заключеніе скажемъ, что для сбереженія ружей въ походѣ полезно имѣть на нихъ чохлы, сшитые изъ толстаго холста, изъ сукна, или изъ клеенки. Исправный и хозяйственный солдатъ легко заведетъ себѣ такой чохолъ, немного тратясь на это, тѣмъ болѣе что начальство не станетъ требовать при этомъ щегольства и однообразія.

Полковая оружейно-стрѣльковая школа.

Для распространенія между нижними чинами полка всего, что сказано выше, равно и для надзора за правильностію сбереженія, за смазкою, разборкою и сборкою ружей и для показанія основныхъ правилъ стрѣльбы, въ каждомъ полку, на основаніи при-

каза Военнаго Министра и Высочайше утвержденнаго наставленія 30 Января 1855 года, должна быть учреждена особая оружейно-стрѣковая школа. Чему и какъ должно обучать въ школахъ подробно сказано въ наставленіи.

На обучавшихся въ школахъ лежитъ важная обязанность умѣть передать толково и понятливо своимъ товарищамъ все то, чему ихъ учили, т. е. правила сбереженія и обращенія съ оружіемъ, прикладываніе съ машинки и съ руки, разбитіе капсюля и гашеніе имъ свѣчи. Кромѣ того они должны распространять въ ротахъ желаніе сдѣлаться хорошими стрѣлками, должны вселять привязанность къ этому дѣлу и показывать собою примѣръ того, что беречь ружье должно по долгу и по совѣсти, а не изъ страха наказанія.

ГЛАВА II.

СТРѢЛБА ВЪ ЦѢЛЬ.

Стрѣльба въ цѣль, какъ и всякое другое дѣло, вдругъ не дается, а требуетъ подготовленія и пріуготовительныхъ занятій.

Занятія эти служатъ основаніемъ стрѣльбы въ цѣль; поэтому каждый солдатъ желающій сдѣлаться стрѣлкомъ по искусству, а не по названію, долженъ проходить ихъ съ усердіемъ и охотою.

*Условія служащія основаніємъ
стрѣльбы.*

Сначала мы перечислимъ эти занятія, а потомъ разберемъ каждое изъ нихъ отдѣльно. Чтобы быть хорошимъ стрѣлкомъ, солдатъ долженъ уметь:

1) Обращаться съ ружьемъ и беречь его.

2) Правильно и проворно заряжать.

3) Знать какъ употребить прицѣлъ.

4) Глазomѣрно опредѣлять разстояніе отъ себя до непріятеля (или до мишени).

5) Правильно прикладываться.

6) Прицѣливаясь сохранять неподвижность корпуса и ствола.

7) Уметь спускать курокъ и выдерживать отдачу.

Какъ должно выполнять первое условіе, т. е. какъ беречь ружье и

обращаться съ нимъ — подробно сказано въ предъидущей главѣ.

Заряжаніе патрономъ съ обыкновенною пулею.

Правильно и ловко заряжать ружье каждый солдатъ постоянно учится въ ротѣ, на однопочпыхъ ученьяхъ. Не смотря на это мы подтвердимъ тѣ изъ правилъ заряжанія, которыя имѣютъ наибольшее вліяніе на выстрѣлъ. При заряжаніи удобнѣе всего ставить ружье прикладомъ между ногами. Вынувъ патронъ, сожми конецъ патронной гильзы между большимъ и указательнымъ пальцемъ правой руки, оторви зубами конецъ гильзы до самыхъ пальцевъ, вставь патронъ въ дуло и высыпай порохъ. Оставшуюся пустую гильзу пожми пальцами, дабы весь порохъ

высыпался и отсталъ отъ бумаги; встряхни ружье, а пулю, вмѣстѣ съ оставшеюся на ней бумагою, вставь плоскою стороною въ дуло и досылай шомполомъ до пороха. Для этого вложи шомполъ головкою въ дуло, досланную пулю слегка ударь раза два, но при этомъ тонкій конецъ шомпола не выпускай изъ пальцевъ правой руки.

Заряжаніе патрономъ съ остроконечною пулею.

Если заряжаешь нарезное ружье, у котораго патронъ съ копическою (Бельгійскою) пулею, то всыпавъ порохъ обороти пулю остриемъ вверхъ и вложи въ дуло до обвязки; оставшуюся пустую гильзу оторви и сбрось обвязку ногтемъ, а далѣе поступай какъ съ обыкновенною пулею.

Заряжаніе лежа исполняется по тѣмъ же правиламъ, съ тою разницею, что при высыпаніи пороха изъ патрона съ конической пулею, должно сначала вставить пулю, для закупориванія дула, острою частию внизъ; потомъ поднявъ ружье дуломъ вверхъ, слегка пристукивъ прикладомъ о землю, дабы весь порохъ дошелъ до дна ствола, опустивъ ружье, вынуть пулю и оборотя ее вставить какъ сказано выше; досылая же пулю должно сжать ружье между колѣнами.

Разряжаніе ружья.

Зная заряжать ружье, каждый солдатъ долженъ уметь **разрядить его**. Для этого прежде всего снимается капсюль. Потомъ надо легкимъ ударомъ шомпола осадить пулю, навинтить на нее пыжевникъ на столько,

сколько необходимо, чтобы крѣпко захватить ее и тащить въ верхъ; въ на-рѣзномъ ружьѣ, таща, должно поворачи-вать пыжевникъ въ ту сторону, куда онъ завинчивался. Вынувъ пулю остается только высыпать порохъ изъ ствола.

Употребленіе прицѣла.

Малый прицѣлъ (гладкостволь-наго ружья) употребляется весьма просто. Для стрѣльбы на 300 шаговъ нужно поднять малый цѣтикъ при-цѣла и цѣлиться черезъ желобокъ его, возлѣ котораго вырѣзана цифра 3. На разстояніи менѣе 300 шаговъ должно исполнять то же самое, но наводить дуло не въ яблоко мишени или въ грудь человѣка, а въ погн. Для ди-станцій болѣе 300 шаговъ, должно поднять большой цѣтикъ и цѣлиться:

на 400 шаговъ—въ нижнее его отверстие, гдѣ цифра 4, на 500 шаговъ — въ верхнее, гдѣ цифра 5, и на 600 — чрезъ верхній желобокъ, у котораго цифра 6.

Если бы пришлось стрѣлять на разстояніи, для которыхъ на прицѣлѣ нѣтъ особыхъ знаковъ, напримѣръ на 450 шаговъ, то слѣдуетъ цѣлиться въ отверстие соотвѣтствующее 500 шагамъ, т. е. гдѣ цифра 5; но наводить дуло надо въ нижній край мишени вли въ ноги непріятеля; на разстояніи 350 шаговъ должно цѣлиться въ нижнее отверстие, соотвѣтствующее 400 шагамъ, но тоже внизъ мишени.

Стрѣлковый (Гессенскій)
прицѣлъ, вмѣстѣ съ наружной стороны лѣвой стойки дѣленія съ цифрами 3, 5, 7, 9 и 11 и съ промежуточными между этими цифрами черточ-

камн. Во всѣхъ случаяхъ прицѣлыва-
ніе производится черезъ прорѣзъ вли
желобокъ прицѣльной дощечки, на-
блюдая, чтобы она была на чертѣ со-
отвѣтствующей разстоянію цѣли.

Такимъ образомъ:

Для стрѣльбы на 200 шаговъ при-
цѣльную дощечку надо опустить
на самое нижнее дѣленіе.

На 300 шаговъ должно установить
щитокъ на чертѣ обозначенной
цифрою 3

На 500 шаговъ. 5

» 700 » 7

» 900 » 9

» 1,100 » 11

» 1,200 дощечка подымается до са-
маго верхняго дѣленія.

Для промежуточныхъ дистанцій
должно устанавливать дощечку на
чертѣ, находящейся между цифрами:

На 400 шаговъ между цифрами 3 и 5	
» 600 » » » 5 » 7	
» 800 » » » 7 » 9	
» 1,000 » » » 9 » 11	

Для разстояній, которыя не соотвѣтствуютъ обозначеннымъ на прицѣлѣ дѣленіямъ, должно устанавливать прицѣльную дощечку въ промежутки дѣленій, смотря по тому, къ которому изъ нихъ ближе подходятъ то разстояніе, на которое стрѣляешь; такъ наприм. для дистанціи 450 шаговъ, для которой нѣтъ дѣленія на стойкѣ прицѣла, должно поднять щитокъ на середину между чертами 400 и 500 шаговъ; для разстоянія 475 шаговъ — установить щитокъ на $\frac{3}{4}$ разстоянія между тѣми же чертами, оставя $\frac{1}{4}$ разстоянія до цифры 5; на 825 шаговъ — прицѣльная дощечка подымается на $\frac{1}{4}$ разстоянія между дѣленіями 800 и 900 шаговъ и т. д.

Глазomырное опредѣленіе разстояній.

Прицѣлъ можетъ быть употребленъ съ пользою только въ томъ случаѣ, если стрѣляющій умѣетъ вѣрно опредѣлять разстояніе, отдѣляющее его отъ цѣли. Поэтому солдатъ хорошо стрѣляющій въ мишень, поставленную на извѣстной дистанціи, не можетъ еще считаться настоящимъ стрѣлкомъ, если не умѣетъ опредѣлять разстояніе до цѣли, находящейся на дистанціи невымѣренной. Каждый солдатъ въ первомъ сраженіи убѣдится лично, какъ важно умѣнье опредѣлять разстояніе до непріятеля глазомѣромъ, и увидитъ, что посредственный стрѣлокъ нанесетъ непріятелю своими выстрѣлами несравненно болѣе вреда, нежели стрѣлокъ постоянно попадавшій въ мишень, но не упріучившій своего глаза опредѣлять разстоянія.

Умѣнье это требуетъ навыка и пріобрѣтается только постояннымъ упражненіемъ.

Общихъ ученій, о которыхъ сказано ниже и на которыхъ нѣтъ времени заниматься каждымъ человекомъ особо, будетъ недостаточно. Каждый солдатъ долженъ, съ полною о себѣ заботливостію, учиться глазомѣру самъ по себѣ. Для этого не нужно ни особеннаго времени, ни учителя, а нужна только добрая воля и терпѣніе.

Учасъ глазомѣру пужно начинать съ самыхъ незначительныхъ дистанцій. Для этого солдатъ; идя по городу, или гуляя въ полѣ, остановясь, замѣчаетъ передъ собою какой-нибудь предметъ, наприм. тумбу, фонарь, камень, канаву, заборъ, дерево и проч. Взглянувъ на отдѣляющее его отъ выбраннаго предмета разстояніе, онъ мысленно говоритъ себѣ, что до за-

мѣченнаго предмета, положимъ, 25 шаговъ. Послѣ этого, считая шаги, идетъ къ предмету и тогда узнаетъ на сколько онъ ошибся. При слѣдующихъ испытаніяхъ самого себя, ошибки будутъ дѣлаться все меньше и когда дойдутъ до того, что не будутъ превышать одного шага на 25 шаговъ, то можно брать предметы находящіеся на дальнемъ разстояніи, напримѣръ на 50, 70, 100 и т. д. шаговъ. Такимъ образомъ, каждый солдатъ можетъ пріучить себя опредѣлять разстоянія на открытой мѣстности до 500 шаговъ. Далѣе нужно учиться глазомѣру уже иначе, потому что на 600 и болѣе шаговъ, основаніе мѣстныхъ предметовъ, напримѣръ дерева, куста, забора и тому подобное, видимо быть не можетъ.

Чтобы опредѣлять разстоянія превышающія 500 шаговъ, нужно учить-

ся этому тѣмъ самымъ способомъ, который указанъ въ наставленіи для стрѣльбы въ цѣль. Этотъ способъ состоитъ въ слѣдующемъ:

На плацу, или въ полѣ, измѣряютъ веревкою или цѣпью линію на протяженіи 600 шаговъ. Людей, выведенныхъ для обученія, строятъ въ одну шеренгу, у пачала измѣренной линіи, такъ чтобы она была противъ середины шеренги и перпендикулярно къ оной. Тогда изъ числа обучаемыхъ высылаются впередъ 6 человекъ; они идутъ по измѣренной линіи, считая шаги. Одинъ изъ нихъ останавливается пройдя 100 шаговъ, другой пройдя 200, третій 300, четвертый 400, пятый 500 и шестой 600 шаговъ. Чтобы не терять времени на провѣрку разстояній между людьми, должно при первоначальномъ измѣреніи линіи обозначить дистанціи каждаго 100 ша-

говъ; чрезъ это высланные впередъ люди, выходя на дистанціи и считая шаги, вмѣстѣ съ тѣмъ пріучаются по-вѣрять размѣръ своего шага.

Когда послѣдній человекъ дойдетъ до конца линіи, то всѣ высланные впередъ поворачиваются лицомъ къ шеренгѣ. Тогда каждый смотритъ на человека стоящаго на разстояніи 100 шаговъ и замѣчаетъ, какія части его амуниціи и вооруженія видны отчетливо и которыя различаются не столь ясно. Потомъ разсматривается человекъ отдаленный на 200 шаговъ, послѣ на 300 и такъ далѣе. При этомъ каждый замѣчаетъ ту различную степень ясности, съ которою представляются ему одни и тѣ же части амуниціи и вооруженія на разныхъ дистанціяхъ. Чрезъ подобное наблюденіе, каждый, смотря по степени своего зрѣнія, можетъ составить для себя нѣ-

которыя правила, по которымъ судить о разстояніи до непріятеля; на примѣръ: что на дистанціи 100 шаговъ онъ видитъ ясно всю амуницію, различаетъ мѣдный приборъ ружья и цвѣтъ воротника; на 200 шаговъ цвѣтъ воротника видѣнъ неясно, части герба сливаются въ одно общее пятно, но можно еще видѣть разстояніи между пуговицами шинели, которое на 400 шаговъ уже исчезаетъ; на 800 шаговъ нельзя уже видѣть какой формы у непріятеля головной уборъ, т. е. въ каскѣ онъ или въ фуражкѣ; на 1,000 шаговъ непріятель представляется въ видѣ небольшой темной фигуры, у которой нельзя различить головы отъ туловища. Само собою разумѣется, что признаки, по которымъ можно судить о разстояніяхъ, названы здѣсь примѣрно и что для каждого они различны. Одинъ на 600 ша-

говъ ясно видѣть то, что другому на 400 кажется въ туманѣ.

Обучаясь прицѣливанію и пальбѣ, какъ изъ наръзныхъ такъ и изъ гладкоствольныхъ ружей, штыкъ долженъ быть постоянно примкнутъ.

Правильное прицѣливаніе.

Чтобы умѣть правильно прицѣлиться, должно прежде пріучать къ этому глазъ; потому что въ началѣ обученія, то, что одному человѣку кажется прямо, другому можетъ показаться нѣсколько вправо или влево. Это происходитъ отъ того, что не всякій съ разу можетъ жмурить лѣвый глазъ и въ то же время открыто смотрѣть правымъ. Удобнѣе всего пріучить глазъ прицѣливаясь съ машинки. Съ этого и начинается обученіе прицѣливанію,

Прицѣливаясь солдатъ долженъ зажмурить лѣвый глазъ, а правымъ смотрѣть черезъ прорѣзъ прицѣльнаго щитика въ черезъ верхъ мушки и видѣть яблоки мишени. При этомъ должно пріучаться смотрѣть такъ, чтобы видѣть только самую верхушку мушки; это называется **взять мелкую мушку**. Если же смотрѣть такъ, чтобы сквозь прорѣзъ прицѣла была видна вся мушка, то называется брать **крупную мушку**. Если солнце или устройство глаза мѣшаетъ брать мелкую мушку, то должно цѣлить такъ, чтобы была видна половина мушки, что называется брать **ровную мушку**. Это необходимо знать солдату для того, что иногда, сколько не стрѣляешь, да если невнимательно берешь мушку, то всѣ пули ложатся выше яблока; а какъ возьмешь мелкую мушку, такъ и выйдетъ вѣрно. Значитъ

умѣнье брать мушку какъ должно по твоему ружью, имѣетъ большое вліяніе на стрѣльбу, особенно на дальнія дистанціи.

Пріучившись правильно прицѣливаться съ машинки, солдатъ учится прикладки съ руки.

Прежде чѣмъ прикладываться, возьми ружье на руку, взведи курокъ, надѣнь капсюль и крѣпко нажми его большимъ пальцемъ на стержень. Потомъ положи ружье горизонтально, (т. е. на одинаковое разстояніе отъ земли, какъ у приклада такъ и у штыка) прикладомъ къ правому бедру, и въ то же время отставь правую ногу на аршинъ или болѣе назадъ, смотря какъ ловче, но такъ, чтобы каблукъ правой ноги пришелся противъ праваго плеча; правый носокъ поставь нѣсколько внутрь, а лѣвый прямо. При этомъ, отъ движенія правой ноги назадъ не

отдавай плечо. Взятое такимъ образомъ ружье должно лежать совершенно прямо, такъ чтобы прицѣлъ не былъ наклоненъ ни вправо ни влѣво. У ружья наведеннаго съ наклономъ прицѣла влѣво и пуля пойдетъ лѣвѣе; если же прицѣлъ наклоненъ вправо, то пуля пойдетъ вправо же. Послѣ этого поправь каску, чтобы козырекъ не мѣшалъ цѣлиться, взгляни со вниманіемъ на разстояніе до непріятеля или до мишени и поставь прицѣлъ на должное по разстоянію дѣленіе.

Все это было только приготовленіе къ прикладкѣ.

Чтобы яснѣе понять самую прикладку должно учиться ей по раздѣленіямъ.

1-е раздѣленіе. Выдвинь все ружье какъ оно есть впередъ, чтобы прикладъ не задѣлъ амуницію, и стоя ровно на обѣихъ ногахъ, подай весь корпусъ впередъ.

2-е раздѣленіе. Не опуская штыка, подымай ружье на высоту плеча, которое держи какъ можно болѣе по фронту и подымая ведн прикладъ противъ разрѣза груди; при этомъ лѣвую руку можешь придвинуть къ нижней гайкѣ, какъ тебѣ ловче, большой палецъ этой руки положи вдоль ложи, а прочими охвати ложу снизу, но не сжимай ее, и вообще держи лѣвую руку какъ можно свободнѣе, чтобы она только поддерживала ружье и не давала бы дулу ходить въ стороны.

3-е раздѣленіе. Осади прикладъ въ разрѣзъ плеча, нисколько не отдавая его назадъ, а напротивъ придерживая сколько можно впередъ.

Этимъ кончается прикладка и далѣе уже начинается прицѣливаніе.

Цѣлься такъ: зажмурь лѣвый глазъ и наводи дуло на цѣль такъ, чтобы смотря черезъ прорѣзъ прицѣ-

ла, она пришла на одну линию съ мелкою мушкою и тогда спускай курокъ. Въ продолженіе того времени, какъ наводишь ружье, вся его тяжесть должна быть въ правой рукѣ.

Чтобы все это исполнить ловко, нуженъ навыкъ. Поэтому солдатъ обязанъ учиться прикладкѣ не только тогда, какъ его учатъ, а во всякое время, между дѣломъ, такъ сказать шутя. Прикладка требуетъ постояннаго упражненія. Не должно думать, что однажды выучась прикладываться, можно быть увѣрену въ знаніи этого дѣла. Правда, что правила будешь помнить долго, но потеряешь ловкость и навыкъ. Частое упражненіе прикладкою доводитъ до того, что солдатъ на видъ и безсильный, прикладывается одною правою рукою и стрѣляя такимъ образомъ на 300 шаговъ, не выходитъ изъ нумеровъ.

Стрѣляя сидя или лежа солдатъ не долженъ стѣснять себя никакими особенными приемами и прикладывается какъ ему удобнѣе. Садиться удобнѣе всего такъ, чтобы обѣ ноги были нѣсколько раздвинуты и колѣна приподняты на столько, чтобы на нихъ можно было опереть оба локтя. При этомъ плечи должно держать какъ можно болѣе по фронту. Ложиться должно на животъ, или на лѣвое бедро, отдѣляя грудь отъ земли на столько, чтобы можно было опереть о землю оба локтя. **Прицѣливаясь съ подставки**, должно класть на нее конецъ ствола,

Сохраненіе неподвижности корпуса и дула.

Неподвижность корпуса сохраняется тогда только, если прило-

жась солдатъ постоянно помнить о ней и по возможности удержитъ дыханіе. Неподвижность дула зависитъ отъ навыка, который солдатъ пріобрѣтаетъ прикладкою. Если правая рука пріучена твердо упирать ружье въ плечо, а лѣвая только слегка поддерживаетъ стволъ, то дуло останется неподвижнымъ. Каждый долженъ пріучать себя къ этому не на пальбѣ, а дома.

Спускъ курка и выдержка отдачи.

Спускъ курка требуетъ особенной снаровки. Выше было сказано, что когда прицѣливаешься, то дуло должно быть совершенно спокойно. Это легко исполнить до тѣхъ поръ, пока правая рука остается неподвижною; но какъ только нужно нажимать ею на спускъ, то при малѣйшемъ не-

умѣнія и неловкости положеніе дула измѣняется. Изъ этого видно, что солдатъ долженъ стараться спускать курокъ такъ, чтобы ни въ его корпусѣ, ни въ положеніи дула не происходило ни малѣйшаго измѣненія. Чтобы достигнуть этого, положи на конецъ спуска средній суставъ указательнаго пальца и не дергая сжимай ровно и плавно всю правую кисть. Отъ этого прикладъ еще тверже войдетъ въ плечо и солдатъ не будетъ знать, когда послѣдуетъ выстрѣлъ, что весьма важно. Въ продолженіе того времени что цѣлишься, старайся не моргать глазомъ и не готовься къ выстрѣлу, иначе невольно пошевелишься. Шевеленье можетъ быть такъ мало, что не только другой, но и самъ стрѣляющій не замѣтитъ его, а между тѣмъ оно имѣетъ большое вліяніе на выстрѣлъ. Неправильный спускъ курка имѣетъ обы-

кновенно слѣдствіемъ уклоненіе пули вправо или внизъ.

Незамѣтное шевеленіе при спускѣ курка происходитъ отъ того, что солдатъ опасается **отдачи**. Кто не приучитъ себя къ отдачѣ, тотъ не будетъ хорошимъ стрѣлкомъ. Если стрѣляющій правильно отставилъ правую ногу и подалъ весь корпусъ на лѣвую, да при этомъ твердо упираетъ прикладъ въ плечо, то какъ бы сильно не отдавало ружье, оно вреда не сдѣлаетъ. Чѣмъ тверже уперто ружье въ плечо, тѣмъ отдача будетъ меньше. Солдатъ думающій объ отдачѣ невольно измѣняетъ положеніе головы, готовится къ выстрѣлу, а отъ этого стрѣляетъ съ безпокойствомъ, тогда какъ спокойствіе главное дѣло.

Учиться спускать курокъ также какъ и прикладываться, должно не на пальбѣ, а дома, въ казармѣ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что прежде чѣмъ стрѣлять пулею, надо выучиться прѣкладкѣ и умѣть спускать курокъ; а чтобы пріучаться къ отдачѣ, каждый солдатъ долженъ нѣсколько разъ быть на пальбѣ холостыми патронами.

Отнюдь не должно спускать курокъ на голый стержень, но нужно имѣть для этого точно такой же кожаный чохолъ, какой дается для сбереженія стержня отъ ржавчины.

Какія бы правила не давались для стрѣльбы, какъ бы часто не учили солдата, какъ бы не старался толковать учитель, все это будетъ недостаточно, если, стрѣляя, самъ не будешь размышлять объ этомъ занятіи. Тогда только пойдешь впередъ, если полюбишь стрѣльбу.

Разъ что солдатъ полюбилъ стрѣльбу, она для него не ученье, а забава:

каждый выстрѣлъ, каждый вершокъ ближе къ сердцу — будетъ веселить тебя.

Какъ узнавать ружье.

Узнать ружье можно только тогда, если, стрѣляя съ малыхъ дистанцій, солдатъ не упускаетъ времени. При стрѣльбѣ на 200 шаговъ слѣдуй за каждою выпущенною тобою пулею. Не попала первая пуля, — разсуди отчего не попала она? Если передетѣла, возьми помельче мушку; если и при этомъ попала въ верхній край мишени, то при третьемъ выстрѣлѣ цѣлься не въ сердце, а пониже. Можетъ случиться, что взявъ по ниже, пуля дастъ рикошетъ; это значитъ, что взялъ слишкомъ низко и потому при 4-мъ выстрѣлѣ цѣль немного повыше, или возьми покрупнѣе мушку. Точно также изучай ружье свое, если оно бе-

реть слишкомъ низко или въ стороны. Солдаты разбирающій свои выстрѣлы, какъ стрѣлокъ, гораздо достойнѣе того, который одинъ разъ попадетъ въ сердце, другой въ доску и потомъ 5 разъ въ поле.

Когда перейдутъ на дальнія дистанціи, испытывать ружье будетъ уже гораздо труднѣе, потому что съ большихъ разстояній труднѣе слѣдить за полетомъ пули. Это однакоже не значитъ, что съ дальнихъ дистанцій не должно разбратъ выстрѣловъ и размышлять о нихъ. Но тогда предстоить уже другая работа — **поправка прицѣла.**

Дѣленія прицѣловъ на всѣхъ ружьяхъ нарѣзаны одинаково, а между тѣмъ каждое ружье можетъ имѣть свою особенность: одно беретъ выше, другое ниже. Поэтому приснаровись къ каждому дѣленію и помни, на кото-

ромъ изъ нихъ должно цѣлить ниже и на которомъ повыше сердца.

Упустивъ время для всего этого, какъ бы потомъ не старался, не догнавши тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые узнали свое ружье и примѣнились къ нему съ каждой дистанціи.

Стрѣльба такое дѣло, въ которомъ каждое проведенное безъ пользы ученье не поправится усиленнымъ занятіемъ. Если вознаграждать потерянное время, то придется вернуться назадъ и снова начинать стрѣльбу съ малыхъ дистанцій. Должно помнить еще и то, что каждый зарядъ стоитъ казнѣ денегъ и что каждая пуля, выпущенная въ поле, есть уже невознаградимый убытокъ.

Если бы случилось, что солдатъ, при всемъ усердіи, испробовавъ всѣ указанные способы, не добился правильныхъ выстрѣловъ и ружье его по-

стоянно дѣлаетъ одинъ и тотъ же фальшъ, или бывъ прежде исправнымъ вдругъ стало фальшивить, то это значить, что оно или попорчено, или надо переставить прицѣлъ. Въ обоихъ случаяхъ доложи объ этомъ начальнику; не бойся что тебя сочтутъ за это дурнымъ солдатомъ; ты вовсе не виноватъ въ томъ, что прицѣлъ дурно насаженъ, а ружье можетъ попортиться и безъ твоей вины. Начальникъ увидитъ это и похвалитъ тебя за заботливость. Такъ долженъ поступать всякій умный солдатъ, занимающійся стрѣльбою не потому только, что велѣно заниматься ею, а съ охотою и размышляющій о томъ, что онъ дѣлаетъ.

Причины невѣрности выстрѣловъ независящія отъ стрѣлка.

Послѣ данныхъ для стрѣльбы правилъ, остается сказать, что есть при-

чины невѣрности выстрѣловъ независящія отъ стрѣлка; но солдатъ можетъ принять противъ подобныхъ причинъ мѣры и тѣмъ уменьшить вредъ, который онѣ дѣлаютъ. Причины эти слѣдующія:

Дурное приготовленіе и дурное сбереженіе патроновъ.

Чтобы патроны были хорошо приготовлены, объ этомъ позаботится начальство; дѣло солдата умѣть хранить и беречь тѣ патроны, которые даны ему на руки. Въ мирное время, какъ въ казармахъ такъ и на квартирахъ, патроновъ на рукахъ у солдата быть не должно. Въ походѣ же патроны должны быть правильно уложены въ коробку, которая для сбереженія обшивается холстомъ или клеенкою. Придя на ночлегъ или на привалъ, не бросай суму куда попало; лучше всего не вноси ее въ избу, гдѣ отъ неосторож-

ности съ огнемъ можетъ случаться несчастіе, а повѣсь или положи въ сѣняхъ, предупреждая хозяевъ, чтобы они не ходили съ огнемъ возлѣ патроновъ. Не надѣйся на одно предупрежденіе, но самъ позаботься, дабы чего не случилось, чтобы кто не вынулъ патроновъ и чтобы на нихъ не потѣкла вода. Отсырѣвшій и подмоченный патронъ не воспламенится, а взятый имѣетъ много мякоти и потому не даетъ пулѣ столько силы, чтобы она могла долетѣть до цѣли, или сдѣлаетъ полетъ ея неправильнымъ.

Самому разбирать и просушивать патроны солдату строго запрещается; просушить же капсулы можно и часто бываетъ необходимо, потому что отсырѣвшій капсуль даетъ осѣчку или задержитъ выстрѣлъ. Последнее особенно вредно и чтобы устранить дурныя послѣдствія задержки

необходимо, спустивъ курокъ, хотя бы и не послѣдовало выстрѣла, не измѣнять ни положенія дула, ни положенія головы и правой кисти.

Погода имѣетъ большое вліяніе на стрѣльбу. Кто стрѣлялъ съ разсужденіемъ о томъ, какъ онъ цѣлитъ и кто слѣдилъ за полетомъ пули, тотъ непременно замѣтилъ, что въ дурную и вѣтренную погоду пуля летитъ иначе, нежели въ хорошую и тихую.

Въ пасмурный и туманный день воздухъ гуще, поэтому онъ оказываетъ пули больше сопротивленія и она скорѣе теряетъ силу и склоняется; а чѣмъ скорѣе склоняется пуля, тѣмъ выше надо цѣлить. Поэтому въ туманный день и при морозѣ цѣль всегда нѣсколько выше, нежели какъ бы слѣдовало по разстоянію.

Самый удобный для стрѣльбы день

тотъ, когда воздухъ чистъ и свѣжъ, но нѣтъ солнца и тепло. Если солнце свѣтитъ прямо въ лице, то мѣшаетъ глазамъ, а если съ боку, то даетъ на стволъ и на мушкетъ блескъ. Играя по стволу, блескъ сбиваетъ глазъ съ прицѣльной линіи, а мушка всегда кажется выше. Для избѣжанія этого, выходя на стрѣльбу въ ясный день, натри мушку чернымъ воскомъ.

При вѣтряной погодѣ должно внимательно разсмотрѣть, откуда дуетъ вѣтеръ: по линіи ли полета пули, или съ боковъ. Противный вѣтеръ склоняетъ пулю къ низу; вѣтеръ боковой, если не принять противъ него мѣръ, совершенно отклоняетъ полетъ пули въ ту сторону куда дуетъ. Поэтому если вѣтеръ съ правой стороны, то надо цѣлить не въ сердце, а правѣе, если же съ лѣвой, то лѣвѣе. На сколько брать правѣе или лѣвѣе опредѣлить

трудно, хотя и высчитано сколько на какомъ разстояніи отклоняется пуля. Но какъ это зависитъ отъ бѣльшей или меньшей силы вѣтра и такъ какъ на большомъ разстояніи трудно увидать, гдѣ придется одинъ аршинъ отъ мишени, гдѣ два или три, то умный солдатъ долженъ самъ примѣнитья ва сколько брать ему правѣе и лѣвѣе. Скажемъ только, что при довольно сильномъ вѣтрѣ, на 300 шаговъ достаточно брать правѣе или лѣвѣе сердца на ладонь; на 400 шаговъ ладони на двѣ, а на 500 въ край мишени.

Разсудя объ этомъ, каждый можетъ понять, что для того, чтобы попасть въ сердце, иногда должно цѣлять въ поле, или въ чужую мишень. Къ этой мысли солдатъ привыкаетъ довольно трудно, поэтому долженъ какъ можно чаще разбираться въ умѣ подобные случаи. Самый невыгодный вѣтеръ есть

тотъ, который дуется сзади и сбоку съ неровною силою. Но кромѣ того: при стрѣльбѣ сверху внизъ легко ошибиться, чтобы не цѣлить высоко и потому лучше брать нѣсколько ниже; при стрѣльбѣ надъ водою пуля склоняется къ низу и надо цѣлить повыше; при стрѣльбѣ на солнцѣ трудно не прицѣлиться къ сторонѣ освѣщенія, по этому должно наводить нѣсколько къ сторонѣ тѣни.

Разряды стрѣлковъ.

Каждому солдату необходимо звать всѣ относящіяся до стрѣльбы постановленія и тѣ преимущества, которыми должны пользоваться лучшіе стрѣлки.

Когда каждый солдатъ роты, имѣющей гладкоствольныя ружья, сдѣлаетъ по 12 выстрѣловъ съ каждой дистан-

ція, начиная съ 200 и до 600 шаговъ, то рота раздѣляется на разряды.

Въ 1-й разрядъ поступаютъ тѣ, кои попали въ мишень не менѣе половины всѣхъ выпущенныхъ пуль.

Во 2-й разрядъ тѣ, которые попали не менѣе третьей части.

Всѣ прочіе составляютъ **3-й разрядъ**.

Окончательное раздѣленіе на разряды людей стрѣлковыхъ ротъ дѣлается тогда, когда каждымъ человекомъ будетъ выпущено по 12 пуль съ каждой изъ 12 дистанцій.

Въ стрѣлковыхъ ротахъ въ первый разрядъ входятъ только тѣ, которые на 100 выпущенныхъ пуль попали не менѣе 42; во второй разрядъ попавшіе отъ 31 до 41 на 100 пуль; за тѣмъ всѣ прочіе составляютъ 3-й разрядъ.

Награды за стрѣльбу.

Каждый солдатъ, удержавшій за собою три года сряду званіе стрѣлка 1-го разряда, награждается нашивкою басона вокругъ обшлаговъ рукава. Кромѣ того для стрѣлковъ 1-го разряда каждой роты, имѣющей нарѣзные ружья, раздаются ежегодно денежные награды (или преміи). Раздача денежныхъ наградъ будетъ производиться на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Между унтеръ-офицерами и рядовыми не дѣлается никакого различія.

2) На каждый баталіонъ, имѣющій нарѣзные ружья, назначается 50 рублей серебромъ въ годъ; слѣдовательно со временемъ, когда всѣ полки будутъ вооружены только нарѣзными ружьями, въ каждый полкъ будетъ отпускаться ежегодно 150 р. серебр.

3) Высшая премія въ полку, т. е.
1-й стрѣлокъ полка получаетъ 30 р. с.
Второй стрѣлокъ полка полу-
чаетъ 20 » »

За тѣмъ 10 слѣдующихъ по
достоинству стрѣлковъ, по-
лучать каждый по 10 » »

Деньги эти не будутъ распредѣлять-
ся поровну по баталіонамъ и по ро-
тамъ, а изъ всѣхъ ротъ выберутся
стрѣлки 1-го разряда, имъ сдѣлаютъ
общую стрѣльбу и уже изъ нихъ 12
первыхъ получаютъ право на награду.
Для того же чтобы опредѣлить кому
изъ этихъ 12 дать награду въ 30 руб.,
кому въ 20, имъ сдѣлаютъ особую
стрѣльбу, и кто на этомъ испытаніи
станетъ 1-мъ, тотъ получитъ 30 руб.,
а кто вторымъ тотъ 20, за тѣмъ всѣ
прочіе по 10 руб. Изъ этого слѣдуетъ,
что если хочешь заслужить награду,
попаднѣ въ 1-й разрядъ; бывъ въ 1-мъ

разрядѣ занимайся стрѣльбою такъ, чтобы стать выше товарища и не заботься о томъ, если въ одной съ тобою ротѣ есть много людей, такъ же хорошо стрѣляющихъ какъ и ты. На общемъ испытаніи всѣ лучшіе изъ 1-го разряда могутъ быть изъ одной и той же роты, такъ что въ одну роту достанется напримѣръ 5 премій, а въ другую ни одной.

Сверхъ того, полковымъ и отдѣльныхъ баталіоновъ командирамъ, поставляется въ обязанность, чтобы при производствѣ нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры, при назначеніи въ ефрейторы, или на старшіе оклады жалованья, принималось во вниманіе искусство въ стрѣльбѣ и чтобы, при равныхъ заслугахъ въ другихъ отношеніяхъ, преимущество отдаваемо было тому, кто стоитъ выше по журналу стрѣльбы.

Въ заключеніе остается сказать, что всѣ получаемыя солдатомъ въ продолженіе всей его службы награды за стрѣльбу, должны быть вносины въ формуляръ и въ билеты безсрочнаго отпуска и отставки.

Сверхъ этихъ важныхъ выгодъ быть отличнымъ стрѣлкомъ, сколько еще есть другихъ, хотя и не вдругъ замѣтныхъ, но тѣмъ не менѣе весьма важныхъ.

Въ сраженіи хорошій стрѣлокъ подвергается вдвое меньшей опасности, нежели дурной. Хорошій смѣло откроетъ огонь за 1,000 шаговъ и послѣ двухъ или трехъ выстрѣловъ уложитъ своего противника; дурной, который и на ученьяхъ рѣдко попадалъ съ дальней дистанціи, откроетъ огонь можетъ быть и раньше, да будетъ стрѣлять неувѣренно и суетливо. Ему и 10 выстрѣловъ мало для того, что-

бы попасть въ непріятеля, который въ это время навѣрное успѣетъ свалить его. Послѣдній примѣръ показываетъ только выгоду хорошей стрѣльбы во время войны. Но какъ солдатъ всякую минуту долженъ быть готовъ къ войнѣ, пбо это его цѣль и назначеніе, то и долженъ прпготовляться къ ней не въ то время, когда она наступаетъ, а заранее, во время мира. Наступить война можетъ неожиданно, вдругъ: тогда уже поздно учиться, а надо умѣть стрѣлять, и потому, какъ бы долго непродолжался миръ, не надѣйся на него, и учись точно такъ же, какъ будто тебѣ завтра надо стать противъ непріятеля.

Въ мирное время, не только каждый товарищъ, но и каждый начальникъ, видя на солдатѣ басонъ и зная, что онъ отличный стрѣлокъ, не говоря съ нимъ, уже смотритъ на него

какъ на человѣка умнаго и дѣльнаго.

Умъ, ловкость и расторопность, находчивость въ опасности, умѣнье воспользоваться мѣстностію, усердіе, терпѣніе въ трудахъ и лишеніяхъ — вотъ **достоинства хорошаго стрѣлка**. Какъ необходимы эти качества можно бы было доказать примѣрами, но какъ это неумѣстно въ краткомъ наставленіи, то ограничимся замѣчаніемъ, что часть этихъ достоинствъ дана Русскому солдату отъ природы; остальное легко пріобрѣтается, если будешь усердно и охотно исполнять то, что требуютъ и чему учать. Честный и умный солдатъ, служащій по совѣсти и по долгу, понимаетъ это; но отъ него требуется, чтобы онъ пріохотилъ къ стрѣльбѣ и тѣхъ, которые по неопытности не понимаютъ своей пользы, которые отъ первыхъ

неудачъ считаютъ себя неспособными выучиться стрѣльбѣ и теряютъ терпѣніе.

Каждый человѣкъ, а тѣмъ болѣе солдатъ, желающій сдѣлаться отличнымъ стрѣлкомъ, долженъ постоянно слѣдить за собою и образовывать себя.

Это значитъ: постоянно думай о томъ, что и для чего ты дѣлаешь; рассуждай, почему надо дѣлать такъ, а не иначе. Если не знаешь причины, спроси того, кто опытнѣе тебя, и кто слыветъ въ ротѣ хорошимъ стрѣлкомъ. Можешь спросить и офицера; онъ похвалитъ тебя за любознательность.

Учись грамотѣ: она сдѣлаетъ для тебя понятнымъ многое, чего не понимаешь; она избавитъ тебя отъ скуки и праздности, когда не бываешь занятъ дѣломъ и службою; она же научитъ тебя и уму и находчивости.

Грамотные солдаты, для которых составлено это наставленіе, читая его своимъ товарищамъ и ученихъ, не требуйте, чтобы они затверживали правила наизусть. Добивайтесь, чтобы ученики ваши прежде всего поняли то, что вы имъ читаете и говорите; пусть они рассказываютъ это по своему, какъ умѣютъ, лишь бы было видно что они понимаютъ дѣло.

Что разъ понято, то никогда не забывается.

1938

2007059615